

УДК 164.3

СООБЩЕНИЯ О ДИЗЪЮНКТИВНЫХ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВКАХ DE RE

Е. В. Вострикова¹, П. С. Куслий²

^{1, 2} Русское общество истории и философии науки
Россия, Москва, 105062, Лялин пер., 1/36, стр. 2
Поступила в редакцию 12.09.2021 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2022-3-5

В статье обсуждаются так называемые сообщения о пропозициональных установках de re, выражаемые сложноподчиненными предложениями, в которых вложенное предложение содержит по меньшей мере один референциальный термин. Стандартный анализ такого рода предложений опирается на идею Д. Каплана о том, что такого рода аскрипции вводят экзистенциальную квантификацию по функциям, отображающим субъекта пропозициональной установки и объект (обозначаемый референциальным термином) в индивидуальный концепт, посредством которого этот объект идентифицируется в мирах верования субъекта. Эта экзистенциальная квантификация имеет более широкую сферу действия, чем универсальная квантификация по возможным мирам, стандартно вводимая в семантику сообщений о пропозициональных установках. Мы выдвигаем тезис о том, что существуют случаи дизъюнктивных установок de re, сообщения о которых не могут анализироваться таким образом. Это случаи, когда у носителя установки нет одного-единственного концепта, который выбирает нужный объект во всех возможных мирах, а есть разные концепты для разных миров. Отталкиваясь от этих примеров, мы формулируем обновленную версию одной из наиболее распространенных теорий каплановского типа, которая способна корректно выражать условия истинности и для сообщений о дизъюнктивных установках.

Ключевые слова: семантика, сообщения о пропозициональных установках de re, генераторы концептов, естественный язык

1. Введение: de re установки как проблема философии языка

Сообщения о верованиях и других пропозициональных установках являются одной из наиболее сложных проблем философии языка. Г. Фреге в работе «О смысле и значении» впервые обращает внимание на то, что выражения в интенциональных и экстенциональных контекстах имеют разную интерпретацию. Так, Фреге указывает на то, что в такого рода предложениях замена одного референциального термина (такого, как имя собственное) на другой, обозначающего тот же самый объект, может привести к изменению истинностного значения всего

предложения. Предложения (1) и (2) могут иметь разные истинностные значения, хотя «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда» указывают на один и тот же объект:

- (1) Коперник считал, что Утренняя звезда – это Венера.
- (2) Коперник считал, что Вечерняя звезда – это Венера.

Фреге формулирует идею о том, что в косвенных контекстах выражения имеют в качестве своего предметного значения свой смысл. Смыслом имен собственных, с точки зрения Фреге, является описание объекта, которое позволяет говорящему идентифицировать этот объект. Идея Фреге о различии смысла и предметного значения была позднее формализована через различие между интенционалом (функцией от возможного мира к предметному значению) и экстенционалом (предметным значением). Однако идея Фреге о смысле имен собственных не была принята большинством исследователей. Это связано, во-первых, с тем, что реализация такого рода подхода потребовала бы допущения, что смысл каждого конкретного собственного имени разный для разных индивидов, что проблематично для идеи композиционности (то есть возможности выводить условия истинности предложений из содержания составляющих их терминов и способа их сочетания друг с другом), а во-вторых, с широко принятым тезисом С. Крипке о том, что имена представляют собой жесткие десигнаторы, то есть обозначают один и тот же объект во всех возможных мирах. Таким образом, проблема, сформулированная Фреге и проиллюстрированная примерами (1) и (2), оставалась актуальной и нерешенной в философии языка.

Стандартным семантическим анализом для предложений о верованиях является анализ, сформулированный Я. Хинтиккой (Hintikka, 1968), согласно которому пропозициональный глагол «считать» выражает отношение между индивидом Коперником и пропозицией (функцией от возможного мира к истинностному значению). Пропозициональный глагол вводит универсальную квантификацию по возможным мирам. Эта квантификация ограничена только теми мирами, в которых выполняется все, во что верит Коперник. Миров, в которых выполняется все, во что верит Коперник в реальном мире (то есть мире оценки всего сообщения о веровании), называются его докстистическими альтернативами и обозначаются посредством функции Dox в (3), которая сочетается с индивидом и миром и выдает пропозицию, являющуюся конъюнкцией (другими словами пересечением) всех пропозиций, в которые верит индивид x в мире w . Соответственно, предложение типа (1) и (4), согласно такому подходу, должны иметь абсолютно одинаковые условия истинности, показанные в (4). Поскольку имена собственные, указывающие на один и тот же объект, имеют одно и то же значение, мы использовали имя «Венера» в обоих случаях для наглядности:

$$(3) \text{Dox}(x)(w) = \bigcap \{p: x \text{ в } w \text{ верит, что } p\}$$

$$(4) \llbracket (1) \rrbracket = \llbracket (2) \rrbracket = 1, \text{ если и только если во всех мирах } w', \text{ входящих в } \text{Dox}(\text{Коперник})(w): [\text{Венера} - \text{это Венера в } w']$$

Наиболее ярким образом проблема интерпретации референциальных терминов в косвенных контекстах была сформулирована Куайном в его классической работе «Кванторы и пропозициональные установки» (Quine, 1956). Куайн со всей очевидностью показывает, что пропозициональные установки, содержащие референциальный термин, представляют серьезную проблему для традиционных подходов к семантике таких предложений. Так, предложение (5) не может анализироваться как отношение между Ральфом и пропозицией, которая в терминах современной интенциональной семантики может быть представлена как $[\lambda w. \text{Орткут является шпионом в } w]$.

(5) Ральф верит, что Орткут является шпионом.

Проблема такого рода анализа выявляется в следующем сценарии. Ральф знает Орткута под двумя разными описаниями. Ральф видел Орткута несколько раз в сомнительных ситуациях и решил, что перед ним шпион. Но однажды Ральф встретил Орткута на пляже и решил, что это уважаемый и достойный человек. Таким образом, оба предложения (5) и (6) являются одновременно истинными, хотя в обычных условиях (которые мы здесь подразумеваем) Орткут (как и большинство других людей) не считает, что достойный человек может быть шпионом. Тем не менее интуитивно кажется, что в данной ситуации нельзя сказать, что Ральф иррационален и его взгляды противоречивы. Такого рода сценарии называются сценариями двойного видения, а такие сообщения о верованиях, как (5) и (6), — сообщениями *de re*.

(6) Ральф считает, что Орткут не является шпионом.

Куайн предложил рассматривать глагол «считать» в такого рода предложениях не как отношение между носителем верования и пропозицией, а как трехместное отношение между Ральфом, Орткутом и свойством «являться шпионом». В такой интерпретации, пишет Куайн, Ральф может приписывать свойство объекту, который дан ему определенным образом, при этом не приписывать этого же свойства, когда он дан ему другим образом. Проблема с решением, предложенным Куайном, состоит в том, что даже если мы вынесем Орткута за пределы интенционального контекста, мы в любом случае в (5) говорим, что Ральф приписывает Орткуту свойство, а в (6), что Ральф приписывает Орткуту несовместимое с этим свойство (то есть отрицание первого свойства), что противоречиво. Хотя Куайн лишь предлагает не до конца разработанную общую мысль, а не готовое теоретическое решение проблемы интерпретации референциальных выражений в косвенных контекстах, сформулированная им идея лежит в основании всех современных теорий в этой области.

Важным шагом на пути решения проблемы интерпретации референциальных выражений в косвенных контекстах представляется решение, предложенное Д. Капланом (Kaplan, 1968). Идея Каплана состоит в том, что интерпретация таких предложений содержит экзистенциальную квантификацию по способам представления объекта. Особен-

ностью его системы было также то, что он предлагал рассматривать косвенные контексты как цитаты, соответственно, способ представления — это выражение — дескрипция, посредством которой объект представлен носителю верования. Данная идея была реализована Капланом посредством использования оператора Δ , который соотносит индивида с выражением, обозначающим этого индивида. Каплан предлагает интерпретировать (5) как (7), а (6) как (8). Соответственно, (5) интерпретируется следующим образом: существует выражение α , которое обозначает Орткута, и Ральф состоит в отношении верования к выражению « α является шпионом» (где α — часть выражения). Предложение (6) интерпретируется схожим образом: существует выражение α , которое обозначает Орткута, и Ральф состоит в отношении верования к выражению « α не является шпионом». Поскольку в обоих случаях здесь речь не идет о конкретном выражении α , а просто вводится требование, что должно быть одно какое-то выражение α , то никакого противоречия между (7) и (8) нет. В первом случае релевантным выражением может быть «человек, встреченный Ральфом при сомнительных обстоятельствах». Во втором — «человек, встреченный Ральфом на пляже».

(7) $\exists\alpha[\Delta(\text{Орткут}, \alpha) \ \& \ \text{Ральф верит «}\alpha \text{ является шпионом»}]$

(8) $\exists\alpha[\Delta(\text{Орткут}, \alpha) \ \& \ \text{Ральф верит «}\alpha \text{ не является шпионом»}]$

Решение Каплана имело два основных недостатка. Первый состоял в том, что интерпретация контекстов верования как цитат не является удовлетворительной. Мы можем приписывать верования любому индивиду на любом языке, при этом не очевидно, что носитель верования имеет отношение верования к цитате на определенном языке. Второй состоял в том, что оно оставляло за скобками проблему композициональной интерпретации таких предложений. Идея композициональности состоит в том, что значение целого предложения складывается из значения частей и способа их сочетания друг с другом. Каплан не показывает, как условия истинности, проиллюстрированные в (7) и (8), складываются из значения выражений, входящих в предложения (5) и (6), что вводит квантор по способам представления, откуда берется оператор Δ и переменная α внутри контекста верования.

Решение для первой из этих проблем было предложено Д. Льюисом в статье «Отношения de dicto и de se» (Lewis, 1979). Основным предметом исследовательского интереса Льюиса в этой работе стали пропозициональные отношения de se, то есть установки неустранимо субъективного характера, в которых какие-то свойства приписываются субъектом верования самому себе. Так, (9) может быть понято только как описание ситуации, в которой Иван хочет, чтобы победил он сам. Данное предложение, в отличие от (10), не может быть истинным в ситуации, когда Иван смотрит репортаж про гонки по телевизору и болеет за спортсмена, в котором не узнает самого себя. Льюис предложил унифицировать анализ для установок de dicto и de se, беря за основу именно отношения de se. Он предложил рассматривать пропозициональные установки не как кванторы по возможным мирам, а как кванторы по

центрированным возможным мирам, то есть как кванторы по парам, состоящим из индивида и возможного мира. Выражая значение таких предложений, как (9), мы говорим, что для всех пар «мир – индивид», принадлежащих к множеству пар, первый элемент из которых мир, а второй – двойник Ивана в этом мире, верно, что индивид хочет победить. Таким образом, схватывается неустранимая субъективность аскрипции в (9): индивид приписывает себе свойство «быть победителем». Льюис предлагает распространить эти идеи на стандартные верования *de dicto*, такие как (11). В данном случае индивид приписывает себе свойство быть индивидом, живущим в мире, где снег бел.

(9) Иван хочет победить.

(10) Иван хочет, чтобы он победил.

(11) Иван считает, что снег бел.

Тот тип верований, которые нас интересуют в данной статье, Льюис считал особым типом: «то, что субъект приписывает себе, – составляет полную систему его верований. Другие приписывания свойств не являются какими-то еще верованиями наряду с теми, что он приписывает себе. Верования в голове, но я согласен с Перри, что верования *de re* не в голове. Верования *de re* не являются на самом деле верованиями. Они положения дел, которые случаются в силу отношения верования к тому или иному *res* (то есть объекту, предмету)» (Lewis, 1979, p. 538). Верования *de re* Льюис предложил анализировать следующим образом:

(12) Субъект приписывает свойство *X* индивиду *Y* посредством описания *Z*, если и только если: 1) субъект состоит в отношении *Z* к *Y* и никому другому; и 2) субъект приписывает себе свойство состоять в отношении *Z* к чему-то единственному, что также обладает свойством *X* (Lewis, 1979, p. 539).

В этом определении *Z* – индивидуальный концепт, описание, некоторое отношение, в котором субъект состоит с объектом в реальном мире и посредством которого он идентифицирует объект в мирах своих верований. Льюис также выдвигает идею о том, что релевантными концептами выступают отношения знакомства. Возвращаясь к примеру Куайна с Орткутом в (5) и следуя теории Льюиса, мы говорим, что предложение (5) является истинным если и только если: 1) Ральф состоит в отношении знакомства (например, «встретить при сомнительных обстоятельствах») с Орткутом и никем другим; и 2) Ральф приписывает себе свойство состоять в этом отношении знакомства с единственным человеком, который также является шпионом. Иными словами, предложение типа (5) считается истинным, если и только если существует индивидуальный концепт или описание, которому Орткут соответствует в реальном мире и носитель верования приписывает свойство быть шпионом носителю этого концепта (кто бы это ни был в мирах, где соблюдается все, во что он верит). Согласно данному подходу, индивидуальный концепт Орткута для носителя верования остается тем же самым во всех его альтернативах. Таким образом, теория Льюиса апеллирует к индивидуальным концептам, при этом лишена недостатка теории

Каплана, поскольку предлагает анализ *de re* верований в терминах квантификации по возможным мирам и не обращается к сомнительным сущностям-цитатам. Вопрос, который концепция Льюиса оставляет за скобками, это вопрос о том, как такого рода значения генерируются композиционально. Современный ответ на данный вопрос мы рассмотрим в следующем разделе.

2. Современный композициональный анализ *de re* сообщений

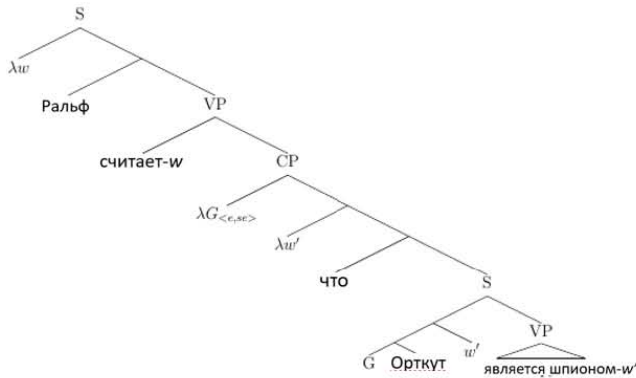
2.1. *De re* сообщения в терминах генераторов концептов

Существует несколько разных концепций, предлагающих конкретную реализацию *de re* анализа (Lewis, 1979; Cresswell and von Stechow, 1982; Abusch, 1994; Heim, 1994). В данной статье мы сформулируем аргумент, который равным образом относится ко всем существующим имплементациям *de re* анализа. Для представления нашего аргумента мы выбрали одну конкретную имплементацию анализа такого типа, а именно имплементацию в терминах теории генераторов концептов (Percus and Saureland, 2003; Charlow and Sharvit, 2014). Это самая современная версия *de re* анализа, и ее главное преимущество — это то, что она предлагает простое композициональное решение для проблемы сообщений о верованиях *de re* и не требует проблематичного с синтаксической точки зрения передвижения объекта верования.

В данном разделе мы опишем основные элементы теории генераторов концептов и проиллюстрируем, как она композиционально выводит условия истинности для таких предложений, как (5) и (6). Эти условия истинности верно отражают то обстоятельство, что оба предложения могут быть истинными в сценариях двойного видения, описанных выше.

Предполагаемая этой теорией логическая форма для предложения (5), то есть та синтаксическая структура (репрезентация) предложения (5), которая интерпретируется композиционально и порождает корректные условия истинности, показана в (13).

(13)

Это система, в которой синтаксическая структура предложения содержит переменные, обозначающие возможные миры. Переменная G семантического типа $\langle e, \langle s, e \rangle \rangle$ вставляется в синтаксическую структуру предложения и формирует конституенту вместе с референциальным термином («Орткут»). Значение этой переменной — это генератор концептов. Определение генератора концептов дано в (14), но общая идея состоит в том, что G — это функция, отображающая Орткута в индивидуальный концепт (функцию от мира к определенной дескрипции, схватывающей то, каким образом этот индивид дан или представлен носителю верования). Эта переменная связана лямбда-абстрактором (λG) в синтаксической структуре предложения, что при семантической интерпретации предложения дает нам функцию, которая в качестве своего аргумента берет генератор концептов. Таким образом, для того, чтобы осуществить композиционный анализ данного предложения, мы вводим допущение, что его логическая структура содержит скрытые непроизносимые элементы — переменные. Речь идет о переменных по возможным мирам (что является стандартным допущением в современных семантических концепциях) и о переменных, обозначающих функции, которые генерируют концепты.

(14) G — генератор концептов для индивида x в мире w если и только если:

- i) G это функция от индивидов к индивидуальным концептам ($\langle e, \langle s, e \rangle \rangle$);
- ii) $\text{Dom}(G) = \{z: x \text{ знаком с } z \text{ в } w\}$ (Percus, Saureland, 2003, p. 237)

Например, один возможный генератор концептов для Ральфа — это функция, которая отображает Орткута в концепт, данный в (15).

(15) [$\lambda w. \lambda y. y$ человек, которого Ральф встретил при сомнительных обстоятельствах в w]

Предсказываемое значение (денотат) вложенной клаузы (узла CP) в (13) дано в (16), а предлагаемое значение для глагола «считает» дано в (17). Это функция, которая сочетается с переменной по возможным мирам, вложенным предложением и индивидом (носителем верования). Интенциональный глагол вводит экзистенциальную квантификацию по генераторам концептов и соотносит их с носителем верования, а именно гарантирует, что мы говорим лишь про генераторы концептов для Ральфа — носителя верования.

(16) [что Орткут шпион] $^g = [\lambda G_{\langle e, \langle s, e \rangle \rangle}. \lambda w. G(\text{Орткут})(w) \text{ шпион в } w]$

(17) [считает] $^g = [\lambda w. \lambda M_{\langle e, \langle s, e \rangle \rangle, \langle s, t \rangle}. \lambda x_e. \text{ существует } G \text{ такой, что } G \text{ — это генератор концептов, основанный на знакомстве для } x \text{ в } w \text{ и во всех мирах } w' \text{ в } \text{Dox}(x)(w): M(G)(w')=1]$

Стандартным допущением является то, что генераторы концептов должны быть основаны на отношении знакомства. Формальное объяснение того, что это значит, дано в (18).

(18) G является генератором концептов для индивида x в мире w , основанным на отношении знакомства, если и только если:

- i) G это генератор концептов для x в w ;
- ii) концепты, в которые G отображает индивидов, основаны на отношении знакомства в том смысле, что для каждого индивида z в области действия G существует отношение знакомства R , такое что x состоит в R с z в w и для всех $\langle y, w' \rangle$ в $\text{Dox}(x)(w)$ y состоит в отношении R уникальным образом к $G(z)(w')$ в w' (Percus, Saureland, 2003, p. 237).

Условия истинности для (5), предсказываемые теорией генераторов концептов, даны в (19):

(19) $[(5)]^g(w) = 1$, если и только если существует G такой, что G основан на отношении знакомства генератором концептов для Ральфа в w и во всех мирах $w' \in \text{Dox}(\text{Ральф})(w)$: $[G(\text{Орткут})](w')$ является шпионом в w'

(20) $[(6)]^g(w) = 1$, если и только если существует G , такой что G основан на отношении знакомства генератором концептов для Ральфа в w и во всех мирах $w' \in \text{Dox}(\text{Ральф})(w)$: $[G(\text{Орткут})](w')$ не является шпионом в w'

(21) $[\lambda w. \iota y. y - \text{это человек, которого Орткут встретил на пляже в } w]$

Важно отметить, что в (19) и (20) экзистенциальный квантор (существует G) по генераторам концептов получает более широкую область действия, чем универсальный квантор по возможным мирам (во всех мирах w'). Поэтому данный подход требует, чтобы существовал один генератор концептов, который генерирует концепты, которые остаются постоянными во всех мирах, совместимых с верованиями Ральфа.

2.2. De re сообщения без отношений знакомства

В литературе существует спор о том, должны ли de re сообщения о верованиях быть основанными на отношении знакомства, как это предложено выше. Так, Эрнест Соса приводит примеры сообщений о верованиях, которые не требуют отношения знакомства (Sosa, 1970). Один из таких примеров – (22)б, а сценарий, который иллюстрирует, что данное сообщение должно быть de re, – (22)а.

(22) а. Сценарий, в котором следует оценивать предложение:

Высокопоставленный военный офицер хочет, чтобы самый низкорослый солдат первым начал выполнять задание, и он выражает свое желание фразой «Пусть самый низкий солдат идет первым». Сержант, получив этот приказ, возвращается к своему отряду и говорит самому низкорослому солдату:

б. Он хочет, чтобы ты пошел первым.

Высокопоставленный офицер, с которым говорил сержант, не видел и не знает самого низкорослого солдата. Таким образом, у него с ним нет отношения знакомства. Тем не менее сообщение о желании является de re, оно содержит референциальный термин «ты».

Чтобы объяснить этот пример в терминах теории генераторов концептов, нам нужен генератор концептов, который сочетается с денотатом местоимения «ты» в (22)б и отображает его в концепт, подобный концепту в (23). Таким образом, чтобы объяснить этот случай, нам следует ослабить ограничение на возможные генераторы концептов. Генератор концептов, который нам требуется в этом случае, должен при сочетании с референциальным выражением «ты» выдавать концепт, который выбирает объект верования в реальном мире, и при этом отражать его в то, как объект дан носителю верования.

(23) [лв. 1у. у самый низкорослый человек в w]

Аргумент, который мы сформулируем в данной статье, также основан на примере *de re* сообщения, которое не предполагает отношение знакомства между объектом и носителем верования.

3. Сообщения о дизъюнктивных пропозициональных установках как проблема для стандартного подхода к анализу *de re* сообщений о верованиях: новые данные

Рассмотрим пример в (25), произнесенный в контексте, предложенном в (24).

(24) Мария — глава факультета лингвистики в университете Санта Клауса — хочет нанять самого звездного кандидата на новую профессорскую ставку. Она хочет нанять лучшего специалиста по семантике или лучшего специалиста по синтаксису. Ей не важно, в какой конкретно из двух областей специализируется кандидат, она была бы рада специалисту в любой области, но главное, чтобы он был в ней самым лучшим. Маша не знает, что Иван недавно получил две награды: как лучший синтаксист и как лучший семантист.

(25) Мария хочет нанять тебя!

Носители русского языка (а также английского применительно к англоязычному аналогу этого предложения) соглашаются, что в ситуации (24) предложение (25) может быть истинным сообщением о пропозициональной установке. Так же, как в предыдущем примере Сосы, это пример *de re* сообщения. Это сообщение содержит референциальный термин. Индивид Иван не является частью содержания желаний Марии. Мария хочет нанять Ивана только с точки зрения говорящего, потому что в реальном мире он случайным образом оказался лучшим специалистом по семантике и лучшим специалистом по синтаксису одновременно.

Хотя Мария об этом не знает, Иван — единственный человек, который удовлетворяет ее критериям. Мария же полагает, что лучший семантист и лучший синтаксист — это два разных человека. Так, если мы рассмотрим миры, совместимые с верованиями Маши, то в некоторых из них она нанимает лучшего специалиста по семантике, в других лучшего специалиста по синтаксису, но в каждом из миров она нанимает только одного человека.

Согласно теории генераторов концептов (равно как и любой другой теории в рамках традиции Каплана) (25) истинно, если и только если существует некий генератор концептов, который отображает Ивана в некий концепт, и во всех мирах, совместимых с желаниями Марии, индивид, соответствующий этому концепту, получает упомянутую должность профессора. Исходя из того, что слово «тебя» в (25) обозначает Ивана, условия истинности предложения (25) могут быть представлены более строго, как показано в (26):

(26) Предложение (25) истинно в мире w , если и только если в w существует такой генератор концептов G для Марии, что в каждом мире w' , совместимом с желаниями Марии в w , Мария занимает $G(\text{Иван})(w')$.

Проблема в том, что применительно к ситуации (24) не понятно, каким должен быть концепт, который мог бы быть сгенерирован и который выбирал бы нужного кандидата в каждом возможном мире, совместимом с желаниями Марии. Рассмотрим возможных кандидатов на роль такого концепта и покажем, что ни один из них не подходит:

(27) [$\lambda w. ix. x$ является лучшим эпистемологом в w]

(28) [$\lambda w. ix. x$ является лучшим философом языка в w]

(29) [$\lambda w. ix. x$ является лучшим эпистемологом в w и x является лучшим философом языка в w]

(30) [$\lambda w. ix. x$ является лучшим эпистемологом в w или x является лучшим философом языка в w]

Очевидно, что генератор концептов, отображающий Ивана в мире оценки всего предложения (25) в концепт (27), не сделает (25) истинным в ситуации (24), поскольку такой концепт будет выявлять в каждом мире, совместимом с желаниями Марии, эпистемолога, однако, как мы сказали выше, в некоторых возможных мирах, совместимых с желаниями Марии, должность получает философ языка. Сходным образом генератор концептов, порождающий концепт (28), также не сделает (25) истинным в описанной ситуации, поскольку он сгенерирует концепт «лучший философ языка», тогда как в некоторых возможных мирах, совместимых с желаниями Марии, должность получает эпистемолог.

На первый взгляд, концепты, представленные в (29) и (30), в которые мог бы отображаться Иван, кажутся более перспективными для предсказания корректных условий истинности, но это не так. Чтобы в этом убедиться, рассмотрим мир, совместимый с желаниями (и верованиями) Марии, в котором лучший эпистемолог и лучший философ языка — это разные люди. В таком мире концепт, представленный в (29), не соответствует ни одному индивиду (ведь в таком мире не существует никого, кто был бы одновременно и лучшим эпистемологом, и лучшим философом языка). Соответственно, в таком мире не выполняется условие приема на работу индивида, являющегося лучшим эпистемологом и одновременно лучшим философом языка. А поскольку подобные миры, как мы сказали, входят в множество миров, совместимых с желаниями Марии, использование концепта (29) дает некоррект-

ное предсказание, согласно которому предложение (25) оказывается ложным в ситуации (24). Сходная проблема возникает и с концептом (30), который описывает единственного индивида, являющегося лучшим эпистемологом или лучшим философом языка. В мире, где есть два индивида, один из которых лучший эпистемолог, а другой — лучший философ языка, такому индивиду концепту не соответствует ничего. Следовательно, использование генератора, порождающего концепт (30), также приводит к неправильному предсказанию о том, что (25) ложно в ситуации (24).

Похоже, что список рассмотренных нами кандидатов в концепты, которые могут быть сгенерированы для задания условий истинности предложению (25), исчерпан. Мы не видим, какие иные концепты могут быть выработаны в рамках каплановского подхода к интерпретации примера (25), а потому заключаем, что этот пример не может быть корректно проанализирован в терминах теории, которая при задании условий истинности для *de re* сообщения о веровании вводит квантификацию по возможным мирам (совместимым с соответствующей пропозициональной установкой индивида), но применяет один и тот же индивидуальный концепт во всех этих мирах.

4. Семантика для *de re* сообщений о дизъюнктивных установках

Обратим внимание, что корректные условия истинности для предложения (25) можно получить, если Иван будет отображаться в индивидуальный концепт [$\lambda w. ix. x$ является лучшим эпистемологом в w] в тех мирах, совместимых с желаниями Марии, где должность получает лучший эпистемолог, и в индивидуальный концепт [$\lambda w. ix. x$ является лучшим философом языка в w] в тех мирах, совместимых с желаниями Марии, где должность получает лучший философ языка. На основании этого наблюдения мы хотим разработать теорию, которая для каждого возможного мира, совместимого с желаниями Марии, сможет отображать Ивана в отдельный пропозициональный концепт. Конкретно мы предлагаем разделить два компонента теории генераторов концептов, которые у Перкуса и Зауэрленда соединены воедино: компонент, порождающий множество индивидуальных концептов, в которые отображается Иван для Марии в действительном мире, и механизм, с помощью которого из порожденного множества концептов выбирается тот или иной концепт. Ключевой здесь является возможность нового выбора концепта из сгенерированного множества концептов при переходе от одного возможного мира к другому с тем, чтобы для каждого мира, совместимого с желаниями Марии, был свой отдельный концепт Ивана.

Мы заменяем переменные по генераторам концептов, используемые Перкусом и Зауэрлендом, на переменные по генераторам множества концептов. Генераторы множества концептов представляют собой функции, отображающие индивида во множество индивидуальных концептов, описывающих этого индивида для носителя верования.

(31) Q является генератором множества концептов (ГМК) для x в w , если и только если Q является объектом семантического типа $\langle e, \langle \langle s, e \rangle, t \rangle \rangle$ и для всех объектов y , $Q(y)$ — это множество индивидуальных концептов u для x в w .

Когда ГМК применяется к индивиду, скажем, к Ивану, генерируется множество всех концептов Ивана. В примере (25) Иван отображается во множество индивидуальных концептов:

(32) $\{[\lambda w. ix. x \text{ является лучшим эпистемологом в } w], [\lambda w. ix. x \text{ является лучшим философом языка в } w], [\lambda w. ix. x \text{ является человеком, за которым Мария стояла в очереди на кассу в минувшее воскресенье в } w], \dots\}$

Для каждого мира, совместимого с желаниями Марии, мы выбираем тот или иной концепт из множества (32). Этот выбор осуществляется с помощью функции выбора (имеющей тип $\langle \langle \langle s, e \rangle, t \rangle, \langle s, e \rangle \rangle$). Такая функция применяется ко множеству, подобному (32), и возвращает в качестве своего значения один из элементов этого множества (то есть тот или иной индивидуальный концепт).

Таковы ключевые ингредиенты предлагаемой нами теории, с помощью которых мы будем генерировать корректные условия истинности для предложения (25). Теперь рассмотрим ту логическую форму (то есть интерпретируемую синтаксическую структуру), которой должно обладать предложение (25) для того, чтобы для него можно было построить корректные условия истинности последовательным, композиционным образом. Воспроизведем здесь еще раз исходное предложение (25):

(33) Мария хочет нанять тебя.

Местоимение «тебя» обозначает Ивана, стоит в позиции прямого дополнения (объекта) к глаголу «нанять» и рассматривается нами как сопровождаемое непроизносимыми элементами: переменной, обозначающей ГМК, переменной, обозначающей функцию выбора, и переменной по возможному миру. Таким образом, в логической форме предложения (33) в позиции объекта стоит не просто местоимение «тебя», а именная группа (NP — noun phrase) со сложной структурой: $[_{NP} [[G_1 \text{ тебя}] f] w_2]$, где местоимение сначала сочетается с переменной G по ГМК, формируя конститuentу, затем эта конститuentа сочетается с переменной f по функциям выбора, формируя следующую конститuentу, которая, в свою очередь, сочетается с переменной по мирам, в результате чего создается именная группа (NP), являющаяся прямым дополнением.

Глагол «нанять» сочетается с этой именной группой, образуя глагольную группу (VP — verb phrase), однако до этого он еще сочетается и с переменной по возможным мирам. Структура глагольной группы выглядит так: $[_{VP} [\text{нанять } w_2] [_{NP} [[G_1 \text{ тебя}] f] w_2]]$. Поскольку придаточное предложение — это инфинитивная конструкция, субъект (то есть подлежащее) в ней не произносится и детерминируется другой

именной группой, в данном случае подлежащим главного предложения, то есть именной группой «Мария». Такие конструкции известны в генеративном синтаксисе как управляющие (control constructions): в них субъект вложенной клаузы обозначается непроизносимым местоимением PRO, коиндексированным с именной группой, детерминирующей значение PRO. В случае предложения (33) подлежащим придаточного предложения будет элемент PRO, коиндексированный с подлежащим главного предложения «Марией» (подробнее о синтаксисе таких конструкций, см., например, (Carnie, 2007, p. 440)).

Следуя рассмотренному выше подходу Перкуса и Зауэрленда к анализу логической формы для *de re* сообщений о пропозициональных установках, мы исходим из того, что в левой периферии логической формы придаточного предложения содержатся операторы, связывающие индексы на переменных по ГМК и индексы на переменных по возможному миру. Также, следуя (Heim, 1982), мы допускаем присутствие в логической форме вложенного предложения оператора экзистенциального замыкания (existential closure), связывающего переменную *f* (то есть переменную по функции выбора, входящую в описанную выше NP). В результате этой операции переменная *f* интерпретируется как связанная экзистенциальным квантором.

В свете всего вышесказанного логическая форма придаточного предложения «нанять тебя», которое мы обозначим как S^1 , выглядит следующим образом: $[_{S^1} \lambda_1 [\lambda_2 [\exists_f [PRO_3 [_{VP} [\text{нанять } w_2] [_{NP} [[G_1 \text{ тебя}] f] w_2]]]]]$. Эта структура сочетается с глаголом «хочет», который предварительно тоже сочетается с переменной по возможным мирам и субъектом которого является именная группа «Мария». Таким образом, конструируется вся логическая форма предложения (33), которое мы обозначаем как S^2 . Как и S^1 , S^2 также содержит в своей левой периферии оператор, связывающий возможные миры и делающий все предложение (33) обозначающим пропозицию. Логическая форма для всего предложения (33) представлена в (34):

$$(34) [_{S^2} \lambda_0 [\text{Мария}_3 [[\text{хочет } w_0] [_{S^1} \lambda_1 [\lambda_2 [\exists_f [PRO_3 [_{VP} [\text{нанять } w_2] [_{NP} [[G_1 \text{ тебя}] f] w_2]]]]]]]]]$$

Именно этой логической формой обладает в предлагаемом нами анализе предложение (33). Каждый из ее составных элементов имеет собственную интерпретацию, что делает семантический анализ всей структуры композиционным. Так, например, конституента $[G_1 \text{ тебя}]$ интерпретируется следующим образом. « G_1 » обозначает ГМК, а «тебя», как мы помним, обозначает Ивана. Интерпретация всей этой конституенты — это результат применения ГМК к индивиду Ивану, то есть определенное множество индивидуальных концептов Ивана. Конституента $[[G_1 \text{ тебя}] f]$ интерпретируется как результат применения функции выбора к упомянутому множеству индивидуальных концептов, то есть $[[G_1 \text{ тебя}] f]$ обозначает один конкретный концепт. Далее $[_{NP} [[G_1 \text{ тебя}] f] w_2]$ обозначает результат применения индивидуального концепта к возможному миру, то есть вся NP обозначает уже некоего конкретного индивида.

Все вложенное предложение S^1 имеет следующую интерпретацию (мы исходим из того, что PRO обозначает Марию, а «тебя» Ивана):

$$(35) [\lambda G_{\langle e, \langle \langle se \rangle, t \rangle \rangle}. \lambda w. \text{существует функция } f \text{ (Мария нанимает в } w \text{ } f(G(\text{Иван}))(w))]$$

Этот денотат является функцией от ГМК к пропозиции, в свою очередь, описывающей множество миров, в которых существует функция выбора f , обеспечивающая выбор одного индивидуального концепта из множества концептов, в которые отображается Иван и в которых носителя этого концепта Мария нанимает на работу.

Интерпретация придаточного предложения – всего лишь функция, которая может применяться к разным ГМК. В предложении (33) она должна применяться к ГМК, порождающему множество концептов для Марии, то есть субъекта главного предложения. Мы предлагаем, что нужный ГМК вводится глаголом «хотеть», который сочетается с придаточным предложением. А поскольку для любого индивида существует только один ГМК, который отражает этого индивида во множество индивидуальных концептов для того или иного носителя пропозициональной установки, мы предлагаем, что глагол вводит именно этот единственный ГМК. Предлагаемая нами семантика для глагола «хотеть» представлена в (36):

$$(36) [\text{хотеть}] = [\lambda w. \lambda P_{\langle \langle e, \langle \langle se \rangle, t \rangle \rangle, \langle st \rangle \rangle}. \lambda x. \text{во всех мирах } w', \text{ совместимых с желаниями } x \text{ в } w: P([\text{Q: Q является ГМК для } x \text{ в } w])(w') = 1]$$

В (36) глагол «хотеть» интерпретируется как функция, берущая три аргумента: возможный мир, функцию от ГМК к пропозиции, индивида, и утверждающая, что во всех возможных мирах w' , совместимых с желаниями индивида (третий аргумент) в возможном мире (первый аргумент), конкретный Q, являющийся ГМК для индивида (третий аргумент) в возможном мире (первый аргумент), отображается в истину, если функция от ГМК к пропозиции (второй аргумент) применяется к Q и к w' и возвращает истину.

Когда «хотеть», как показано в (34), сочетается с переменной по возможному миру, придаточным предложением и подлежащим главного предложения, мы получаем конститuentу, обозначающую истинностное значение. В логической форме (34) эта конститuentа сочетается с оператором $\lambda 0$, связывающим индекс на переменной по возможному миру, что делает (34) выражением, обозначающим пропозицию (функцию от возможных миров к истинностным значениям). Интерпретация (34) в сочетании с миром w дана в (37):

$$(37) [[(34)](w) = 1 \text{ (то есть предложение (34) истинно в мире } w), \text{ если и только если во всех мирах } w', \text{ совместимых с желаниями Марии в } w, \text{ существует функция выбора } f, \text{ такая что Мария нанимает в } w' \text{ индивида } f([\text{Q: Q является ГМК для Марии в } w](\text{Иван}))(w')]$$

Данные условия истинности можно перефразировать следующим образом: в каждом мире w^i , совместимом с желаниями Марии в действительном мире, существует свой способ выбрать описание Ивана из всех возможных способов, которыми Иван может представляться Марии в действительном мире, и индивид, соответствующий этому выбранному описанию в w^i , оказывается нанятым в w^i . В ситуации (24), где Мария не знакома с Иваном, в некоторых мирах ее желаний на работу нанимают лучшего эпистемолога, а в некоторых — лучшего философа языка. Представленная теория позволяет нам ухватить именно это: обеспечить в одних мирах выбор концепта «лучший эпистемолог», а в других — концепта «лучший философ языка» как идентификаторов индивидов, нанимаемых в этих мирах.

5. Об одном техническом преимуществе представленной концепции

В данном разделе мы представим одно техническое преимущество сформулированного выше подхода над стандартным подходом. Оно заключается в том, что интенциональные глаголы можно больше не рассматривать как выражения, обладающие «гибким» семантическим типом. Рассмотрим следующее предложение:

(38) Джон думает, что Кларк Кент не Супермен.

Для правильного задания условий истинности таких предложений, как (38), которое тоже является *de re* сообщением о пропозициональной установке, теории каплановского типа вынуждены делать допущение, согласно которому такие глаголы, как «думать», «считать», «полагать» и др., могут вводить разное число генераторов концептов и поэтому обладать разными семантическими типами. Так, в (38) выражения «Кларк Кент» и «Супермен» обозначают одного и того же индивида, однако Джон об этом не знает и полагает, что это два разных человека. Учитывая, что имена собственные являются жесткими десигнаторами, обозначающими один и тот же объект в любом возможном мире (Kripke, 1972), а также то, что Кларк Кент тождествен самому себе в любом возможном мире, любой генератор концептов будет с необходимостью выдавать один и тот же концепт, будучи примененным к Кларку Кенту и Супермену. Иными словами, любой генератор концептов отобразит Кларка Кента и Супермена в один и тот же концепт, и тогда утверждение (38) будет приписывать Джону неверие в закон тождества.

Чтобы избежать этого нежелательного следствия, концепции каплановского типа должны допускать, что интенциональный глагол способен вводить два разных генератора концепта. Соответственно, придаточное предложение должно анализироваться как функция, берущая два генератора в качестве своего аргумента, а сам интенциональный глагол должен иметь возможность сочетаться с такой более сложной клаузой, так как обозначать функцию, способную взять более сложную функцию в качестве своего аргумента в рамках композициональной

деривации значения и применить эту функцию к двум генераторам. Способность иметь такого рода типовое разнообразие иногда называется типовой флексибильностью (type flexibility (Charlow, Sharvit, 2014)).

Поскольку в предлагаемой нами теории выбор нужного индивидуального концепта осуществляется с помощью функций выбора, которые не вводятся интенциональным глаголом и экзистенциальное замыкание которых также происходит независимо от него, семантика глагола остается неизменной. Просто в логической форме предложения (38) выражения «Кларк Кент» и «Супермен» будут сопровождаться разными переменными по функциям выбора. Экзистенциальное замыкание начнет применяться к каждой из них по отдельности. Интерпретация придаточного предложения будет такой, как показано в (39), а интенциональный глагол «думать» станет обладать таким денотатом, как показано в (40).

(39) $[\lambda G_{\langle e, \langle \langle se \rangle, t \rangle \rangle} \lambda w. \text{ существуют функции } f, g (f(G(\text{Кларк Кент}))(w) \text{ is } g(G(\text{Супермен}))(w))]$

(40) $[\text{думать}] = [\lambda w. \lambda P_{\langle \langle e, \langle \langle se \rangle, t \rangle \rangle, \langle st \rangle \rangle} \lambda x. \text{ в каждом мире } w', \text{ совместимом с верованиями } x \text{ в } w: P([\iota Q: Q \text{ является ГМК для } x \text{ в } w])(w') = 1]$

Условия истинности для предложения (38) получаются следующими:

(41) $[[\text{(38)}]](w) = 1$, если и только если в каждом мире w' , совместимом с верованиями Джона в w , существует функция выбора f и функция выбора g , такие что $f([\iota Q: Q \text{ является ГМК для } x \text{ in } w](\text{Кларк Кент}))(w')$ не является в w' $g([\iota Q: Q \text{ является ГМК для } x \text{ в } w](\text{Супермен}))(w')$

Иными словами, предложение (38) оказывается истинным в действительном мире, если и только если в каждом возможном мире w' , совместимом с верованиями Джона в действительном мире, существуют два разных способа выбрать какой-то один концепт из множества концептов Кларка Кента для Джона в действительном мире и индивиду, соответствующие двум выбранным концептам в w' , не тождественны друг другу в w' . Таким образом, мы корректно отражаем условия истинности предложения (38), не требуя типовой флексибильности для интенциональных глаголов.

6. Заключение

В данной статье мы представили аргумент против стандартного каплановского подхода к анализу *de re* сообщений о верованиях. Мы показали, что есть случаи дизъюнктивных верований, условия истинности которых требуют, чтобы экзистенциальный квантор по индивидуальным концептам входил в сферу действия универсального квантора по возможным мирам с тем, чтобы в каждом из таких миров использовался свой индивидуальный концепт. Мы представили модифицированную версию теории генераторов концептов, которая достигает этой цели. Мы

также указали на техническое преимущество предложенной нами теории, которое заключается в отсутствии необходимости допускать типовую флексибельность для интенциональных глаголов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №21-18-00496 «Семантическая структура пропозициональных установок сознания».

Список литературы

- Abusch D. Sequence of tense revisited: Two semantic accounts of tense in intensional contexts // *Ellipsis, Tense and Questions* / eds. I. Heim, H. Kamp. Amsterdam, 1994. P. 87–139.
- Carnie A. *Syntax: a generative introduction*. 3rd edition. L., 2007.
- Charlow S., Sharvit Y. Bound “de re” pronouns and the LFs of attitude reports // *Semantics and Pragmatics*. 2014. 7 (3). P. 1–43.
- Cresswell M. J., Stechow A. von. «De Re» Belief Generalized // *Linguistics and Philosophy*. 1982. 5 (4). P. 503–535.
- Heim I. *The Semantics of Definite and Indefinite Noun Phrases*. University of Massachusetts, Amherst, 1982.
- Heim I. Presupposition projection and the semantics of attitude verbs // *Journal of semantics* 9.3. 1992. P. 183–221.
- Heim I. Comments on Abusch’s theory of tense // Heim I., Kamp H. (eds.). *Ellipsis, Tense and Questions*. Amsterdam, 1994. P. 143–170.
- Hintikka J. *Semantics for propositional attitudes* // *Models for modalities*. Dordrecht, 1969. P. 87–111.
- Kaplan D. Quantifying In // *Synthese*. 1968. 19.1-2. P. 178–214.
- Kripke S. Naming and necessity // *Semantics of Natural Language*. Dordrecht, 1972. P. 253–355.
- Lewis D. Attitudes De Dicto and De Se // *Philosophical Review*. 1979. 88(4). P. 513–543.
- Percus O., Sauerland U. On the LFs of attitude reports // *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 2003. Vol. 7. P. 228–242.
- Quine W. V. Quantifiers and Propositional Attitudes // *The Journal of Philosophy*. 1956. 53 (5). P. 177–187.
- Sosa E. Propositional Attitudes De Dicto and De Re // *The Journal of Philosophy*. 1970. 67. P. 883–896.

Об авторах

Екатерина Васильевна Вострикова, кандидат философских наук, Русское общество истории и философии науки, Россия.

E-mail: katerina-vos@mail.ru

Петр Сергеевич Куслий, кандидат философских наук, Русское общество истории и философии науки, Россия.

E-mail: kusliy@iph.ras.ru

Для цитирования:

Вострикова Е. В., Куслий П. С. Сообщения о дизъюнктивных пропозициональных установках de re // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2022. Т. 13, №3. С. 83–101. doi: 10.5922/2225-5346-2022-3-5.

DE RE ATTITUDE REPORTS ABOUT DISJUNCTIVE ATTITUDES

P. Kusliy¹, E. Vostrikova²^{1,2} Interregional Non-Governmental Organization
“Russian Society for History and Philosophy of Science”

1\36 Lyalin Lane, bd. 2, 105062, Moscow, Russia

Submitted on September 12, 2021

doi: 10.5922/2225-5346-2022-3-5

This paper discusses the semantics of so-called de re propositional attitudes. According to the standard Kaplanian analysis, the semantics of such dicta contains existential quantification over functions that map the attitude holder and the object of their de re attitude to an individual concept by which the attitude holder identifies the object. This existential quantification has a wider scope than the universal quantification over possible worlds that is generally associated with the semantics of attitude dicta. We explore examples of disjunctive de re attitudes and show that these dicta have truth conditions that cannot be grasped by the standard analysis. To account for them, we propose a revision of the theory of concept generators and show how the revised theory makes correct predictions.

Keywords: semantics, de re attitude, concept generators, natural language

References

Abusch, D., 1994. Sequence of tense revisited: Two semantic accounts of tense in intensional contexts. In: I. Heim and H. Kamp, eds. *Ellipsis, Tense and Questions*. Amsterdam, pp. 87–139.

Carnie, A., 2007. *Syntax: a generative introduction*. 3d ed. London, 526 p.

Charlow, S. and Sharvit, Y., 2014. Bound “de re” pronouns and the LFs of attitude reports. *Semantics and Pragmatics*, 7 (3), pp. 1–43.

Cresswell, M.J. and Stechow, A. Von, 1982. “De Re” Belief Generalized. *Linguistics and Philosophy*, 5 (4), pp. 503–535.

Heim, I., 1982. *The Semantics of Definite and Indefinite Noun Phrases*. Amherst: University of Massachusetts.

Heim, I., 1992. Presupposition projection and the semantics of attitude verbs. *Journal of semantics*, 9 (3), pp. 183–221.

Heim, I., 1994. Comments on Abusch’s theory of tense. In: I. Heim and H. Kamp, eds. *Ellipsis, Tense and Questions*. Amsterdam, pp. 143–170.

Hintikka, J., 1969. Semantics for propositional attitudes. In: *Models for modalities*. Springer, Dordrecht, pp. 87–111.

Kaplan, D., 1968. Quantifying In. *Synthese*, 19 (1-2), pp. 178–214.

Kripke, S., 1972. Naming and necessity. In: *Semantics of Natural Language*. Springer, Dordrecht, pp. 253–355.

Lewis, D., 1979. Attitudes De Dicto and De Se. *Philosophical Review*, 88 (4), pp. 513–543.

Percus, O. and Sauerland, U., 2003. On the LFs of attitude reports. In: *Proceedings of Sinn und Bedeutung*, 7, pp. 228–242.

Quine, W.V., 1956. Quantifiers and Propositional Attitudes. *The Journal of Philosophy*, 53 (5), pp. 177–187.

Sosa, E., 1970. Propositional Attitudes De Dicto and De Re. *The Journal of Philosophy*, 67, pp. 883–896.

The authors

Dr Ekaterina V. Vostrikova, Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”.

E-mail: katerina-vos@mail.ru

Dr Petr S. Kusliy, Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science”.

E-mail: kusliy@iphras.ru

To cite this article:

Vostrikova, E., Kusliy, P. 2022, *De re* attitude reports about disjunctive attitudes, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 13, no. 3, p. 83 – 101. doi: 10.5922/2225-5346-2022-3-5.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))